

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМАЯ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СЫНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ го. года Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

1.

На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 26-го марта—7-го апрѣля 1881 г. за № 676, во всѣхъ церквахъ имперіи, за богослуженіями въ теченіе 5-й по Св. Пасхѣ недѣли «о слѣпомъ», долженъ быть производимъ особый сборъ въ пользу слѣпыхъ, призрѣваемыхъ Попечительствомъ о нихъ Императрицы Маріи Александровны, состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, съ произношеніемъ соотвѣтствующаго означенному сбору пожертвованій слова.

Объявляю объ этомъ подвѣдомственному миѣ духовенству къ ежегодному **обязательному** исполненію.

2.

Вслѣдствіе требованія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ, поступающія отъ церквей, духовенства и прихожанъ предписывается пред-

ставлять въ Духовное при мнѣ Правленіе, за все время военныхъ дѣйствій, не по третямъ года, какъ было объявлено въ № 5 Вѣстникъ Воен. Дух-ва, а ежемѣсячно.

3.

По волѣ Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Общество Краснаго Креста выступило со своею помощію раненымъ и больнымъ воинамъ—жертвамъ настоящей войны съ Японіей.

Идя на встрѣчу цѣлямъ Краснаго Креста, Святѣйшій Синодъ, въ видамъ увеличенія средствъ Общества на помощь страждущему воинству, опредѣленіями своими, 28 января и 8 сего февраля текушаго года состоявшимися, постановилъ: усилить повсемѣстный церковный сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и разрѣшить членамъ Общества Краснаго Креста или уполномоченнымъ отъ него лицамъ производить за воскресными богослуженіями каждую недѣлю, на все время войны Россіи съ Японіей, особый сборъ пожертвованій по всемъ церквамъ Россійской Имперіи.

По порученію Исполнительной при Главномъ Управленіи Комиссіи, направляющей и объединяющей частную помощь раненымъ и больнымъ воинамъ, сообщается священнослужителямъ ввѣренныхъ мнѣ церквей, для руководства и возможнаго единства дѣйствій, слѣдующія главныя основанія:

1) Во всехъ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются учрежденія Россійскаго Общества Краснаго Креста,—управленія, комитеты и общины,—сборъ въ церквахъ будетъ производиться особо уполномоченными отъ этихъ учрежденій лицами, членами Общества или сестрами милосердія. Весь сборъ въ такихъ церквахъ поступаетъ въ кассы учреждений Общества Краснаго Креста этихъ городовъ для расходованія въ дальнѣйшемъ, по указаніямъ Исполнительной Комиссіи. Только лица, имѣющія удостовѣренія отъ учрежденія Общества на производство церковнаго сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, могутъ быть допущены къ производству таковаго въ данной церкви. Собраннымъ деньгамъ каждый разъ производится подсчетъ въ присутствіи ктитора или церковнаго старосты, или ихъ помощниковъ, причемъ оказавшаяся сумма вносится въ протоколъ, служащій оправдательнымъ документомъ для сборщика, за подписью вышеуказанныхъ лицъ.

и 2) Въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ и вообще населенныхъ мѣстахъ, гдѣ учреждений Общества Краснаго Креста или лицъ, специально

уполномоченныхъ для этого сбора отъ нихъ, не имѣется,—сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ производится чрезъ посредство мѣстныхъ причтовъ, и собранныя деньги, разъ въ мѣсяць, высылаются въ Духовное при мнѣ Правленіе.

Усиѣхъ дѣла значительно можетъ быть обезпеченъ, если въ день сбора, предъ обносомъ кружки или блюда, священнослужители произносили бы со- отвѣтствующее случаю слово, а также если сборъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ былъ бы произведенъ отдѣльно отъ общаго обычнаго церковнаго сбора и раньше его.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

**Пожертвованія, поступившія въ церкви военнаго и морского вѣдомствъ,
по донесеніямъ о нихъ за Сентябрьскую треть 1903 года.**

1. *Въ церковь 1-го Ейскаго полка*—отъ нижнихъ чиновъ полка иконы: св. Александра-Невскаго и Великомученика Георгія Побѣдоносца въ кіотахъ, стоимостью 250 руб.

2. *Въ церковь 1-го Полтавскаго полка*:—отъ командировъ 1-й и 2-й бригады 2-й Кавказской казачьей дивизіи генералъ-маіоровъ *Шведова* и *Флейшера*, по 100 руб. отъ cadaго, на пріобрѣтеніе серебр. подноса съ кувшиномъ для вина; отъ командира 1-го Полтавскаго полка *Ворчевскаго*—два мѣстныхъ паласа.

3. *Въ церковь 1-го Лабинскаго полка*—отъ чиновъ 1-го Лабинскаго полка на поновленіе церковной утвари 50 руб.

4. *Въ церковь 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка*:—отъ чиновъ полка 175 руб. деньгами и брачныя вѣнцы, стоимостью 65 рублей; отъ 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка и Ханкодинскаго общества 360 р.; отъ служащихъ и служившихъ гг. офицеровъ того же полка—образъ св. Николая Чудотворца въ вызолоченномъ кіотѣ, стоимостью 360 рублей; отъ отставнаго генералъ маіора *Флейшера* серебро-позлащенныя лампы стоимостью 45 руб.; отъ жителей урочища Ханкенды 110 руб. на устройство гробницы для плащаницы; отъ крестьянъ того же урочища: *В. Машина*—коверь, стоимостью 8 рублей и *Θ. Филлева* на пріобрѣтеніе образа во имя священномученика Власія—10 руб.; отъ судебного пристава *В. Я. Рутковскаго*—коверь стоимостью 12 руб.; отъ настоятеля Кронштадтскаго Андреев-

скаго собора, протоіерея о. Іоанна *Сергіева* на устройство церкви 2-го Кубанскаго пластунскаго баталіона—100 руб. и въ пользу Ханкендинскаго Преображенскаго православнаго братства 100 рублей.

5. *Въ церковь 185-го пѣх. резервнаго Сьдлецкаго полка:*—отъ жены командира означеннаго полка *Васильевой*—завѣса къ царскимъ вратамъ, стоимостью около 20 руб.; отъ крестьянки *Пипинь*—священническое облаченіе, два плата, сумочка для дароносицы, пелена подъ Св. Крестъ чернаго бархата—всего на сумму 60 руб.; отъ неизвѣстнаго—двухъярусное паникадило, 5 подсвѣчниковъ, священническія облаченія, всего на сумму 400 руб., отъ неизвѣстнаго—св. сосуды съ полнымъ приборомъ, серебр. 84°, 1 крестильный ящикъ, кадило, ящикъ для храненія запасныхъ Св. Даровъ, кувшинъ для св. воды, кропило, футляръ къ Дарохранильницѣ, облаченія на два стола, и три аналогія, всего на сумму 200 руб.; отъ различныхъ лицъ деньгами 1140 руб.

6. *Въ церковь 1-й бригады 35-й пѣх. дивизии:*—отъ г. *Владимирова*—икона препод. Серафима (20 в. × 14 в.), стоимостью до 100 руб.

7. *Въ церковь 84-го пѣх. Ширванскаго Его Величества полка:*—отъ командира Асландузскаго резервн. баталіона полковника *Смирнова*—образъ Спасителя (9×8 вершк.) въ серебр. вызолоч. ризѣ, вѣсомъ 3 ф. 53 зол., художественно живописной работы, въ орѣховомъ кіотѣ, стоимостью 260 рублей.

8. *Въ церковь 47-го Украинскаго полка:*—отъ московскаго купца *И. И. Пальмина*—лицевые святцы, священническія и діаконскія облаченія, воздухи, одежды на престоль, жертвенникъ и аналогія, всего на сумму 1100 рублей.

9. *Въ церковь 3-го запаснаго кавалерійскаго полка:*—отъ собора Кіево-Печерской лавры—напрестольный бронзо-позлащенный крестъ съ эмалевыми украшеніями и полное священническое облаченіе изъ голубой парчи аплике; отъ настоятеля Саровской пустыни игумена Іерофея—25 руб., на пріобрѣтеніе Дароносицы; отъ *А. И. Дворникова* изъ Москвы—запрестольные выносные: крестъ и икона съ изображеніями на одной сторонѣ—Знаменія Божіей Матери и на другой—св. Николая Чудотворца; отъ полковыхъ дамъ—кіотъ къ образу св. преподобнаго Серафима Саровскаго и бронзо-позлащенная лампада, стоимостью 20 руб.; отъ неизвѣстнаго священническое и діаконское облаченія—изъ бѣлой парчи.

10. *Въ церковь 66-го Бутырскаго полка:*—отъ гг. офицеровъ, классныхъ чиновниковъ полка и священника полка—образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ серебр.-вызолоченной 84 пр. ризѣ, съ брилліантовыми украшеніями, стоимостью 300 руб., полное священническое облаченіе изъ бѣлой серебр. глазетовой парчи и бѣлый шелковый подризникъ, стоимостью отъ 150 руб.; отъ сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ полка, живописный (греческаго письма) образъ Голгоѳа съ высеребреннымъ подсвѣчникомъ и лампадою апплике, стоимостью 165 руб.; отъ полковника *Бутырскаго* полка *Е. Кудрявцева*—образъ св. Равноапостольной Княгини Ольги, въ серебряной 84 пр. ризѣ съ эмалью, стоимостью 45 руб.; отъ жены поручика полка *Козенкова* образъ Холмскія Богоматери и къ нему лампада стоим. 44 р.; отъ Холмскаго Богородицкаго братства таковая же икона на кипарисовой доскѣ, стоимостью 50 руб.; отъ учебной команды полка—образъ св. Николая Чудотворца въ серебрено-вызолоченной ризѣ, стоимостью 45 руб.; отъ писарей команды полка—образъ Казанскія Божія Матери въ ризѣ апплике, стоимостью 25 руб., отъ нижнихъ чиновъ полка восемь подсвѣчниковъ металлическихъ, высеребренныхъ къ иконостасу стоим. 200 руб.; отъ г. *Р. А. Веденской*—пара метал. высеребренныхъ подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ, стоим. 100 руб., двѣ бронзовыя, вызолоченныя хоругви, стоим. 150 р., двѣ срачицы фландрскаго полотна на престолъ и жертвенникъ, глазетовое бѣлой парчи облаченіе на престолъ и жертвенникъ, стоим. 200 руб., пелена на аналогій, стоимостью пять рублей, тканый цвѣтами (13³/₄ арш. × 22 вершк.) коверъ—дорожка, стоимостью 30 руб., кадило мѣдное, стоимостью 7 р., два прибора воздуховъ къ св. сосудамъ бѣлаго глазета, стоимостью 10 руб.; отъ жены ктиторки церкви *Одоевцевой*—пелена на аналой голубого бархата; отъ командира полка *Г. М. Регульскаго* и офицеровъ штаба полка—лампада къ Тайной Вечери, серебр. 84 пр. съ золотомъ и эмалевыми украшеніями, стоимостью 100 руб.; отъ семейства подполковника *И. И. Перцева* двѣ лампы рѣзныя, серебр. 84 пр. съ шелковыми бѣлыми лентами, стоим. 60 руб., отъ командира полка *Регульскаго*—лампада-висячая бронзовая, трехстаканная, стоим. 15 руб.; отъ фельдфебеля *П. Авонина*—свѣчникъ высеребренный, стоим. 50 р.; отъ жены командира полка *В. Регульской*—завѣса голубаго шелка къ царскимъ вратамъ, стоим. 25 руб.; отъ гг. офицеровъ, священника и нижнихъ чиновъ полка четыре высеребренныхъ малыхъ паникадила, стоим. 100 руб.; отъ поручика *Г. И. Доброхотова*—образъ Благовѣщенія въ серебр.-вызолоченной ризѣ 84 пр. древней иконописи.

11. *Въ Казанскую военно-Кремлевскую церковь*:—отъ ктитора церкви генераль-лейтенанта *Г. А. Орелъ*—серебряные вызолоченные вѣнцы, стоим. 450 руб. и деньгами 50 руб.; отъ унтеръ-офицера *Жукова*, по завѣщанію, деньгами 219 руб. 58 коп.

12. *Въ часовню при вышеозначенной церкви*:—отъ неизвѣстной казанской мѣшанки икона трехъ Святителей Гурія, Варсанофія и Германа, писанная на киарисѣ маслянными красками по золотому фону.

13. *Въ церковь 109-го пѣх. Волжскаго полка*:—отъ гг. офицеровъ складень, въ середину котораго вдѣланъ полковой образъ, и по бокамъ: св. Александра Невскаго, Царицы Александры и Св. Троицы, въ серебряныхъ, позолоченныхъ ризахъ и кіотѣ.

14. *Въ церковь С.-Петербургскаго Генералнаго Штаба*:—отъ семейства ротмистра гвардіи *К. Н. Кладо* полное священническое, діаконское облаченія и стихарь изъ чернаго ліонскаго чисто шелковаго бархата, стоим. 494 руб. 70 коп.

15. *Въ церковь 54-го пѣх. Минскаго полка*:—отъ старосты полковой церкви, потомственнаго почетнаго гражданина *П. В. Синадино*—евангеліе напрестольное въ чеканномъ, серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, стоим. 225 руб., паникадило бронзовое, вызолоченное, стоим. 125 руб., полное священническое облаченіе, стоим. 50 руб.; покрытіе лінолеумомъ алтаря и солен въ новомъ храмѣ стоим. до 150 руб.; отъ Кишеневскаго мѣшанина *С. М. Влахова*, на надстройку колоколни, внесено въ кассу Кишеневской город. управы 1460 руб., новый колоколь, вѣс. 7 пуд. 30 фн. стоим. 156 руб.; отъ полковыхъ дамъ: воздухи, стоим. 25 руб., облаченія на престоль, жертвенникъ, два аналогія и два столика, стоим. 125 руб.; пять лампадъ къ иконамъ, стоим. 11 руб.; отъ жены штабсъ-капитана *Пышненко*—ленты къ лампадамъ, стоим. 11 руб.; отъ жены штабсъ капитана *Майтковой*—голубая шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ, стоим. 25 руб.; отъ жены штабсъ-капитана *Грамида*—розовый шелковый занавѣсъ для царскихъ вратъ, стоим. 25 руб.; отъ фельдфебеля 54-го пѣх. Минскаго полка—два подризника, стоим. 16 руб.; отъ начальницы 1-й Кишеневской женской гимназіи г. *Лебедевой*—коверь и шелковый платъ на Престоль, стоим. 20 руб., отъ неизвѣстнаго два средней величины подсвѣчника, стоимостью 30 руб.

16. *Въ церковь 27-го драг. Кіевскаго полка*:—отъ гг. офицеровъ

полка—деньгами 200 руб. на приобретение иконы, въ случаѣ военнаго похода.

17. *Въ церковь 23-го драг. Вознесенскаго полка:*—отъ ктитора полковой церкви поручика *Казмидорова* лѣснаго матеріала на сумму до 500 р., полное священническое облаченіе, два подсвѣчника на сумму 195 руб.; отъ помѣщиковъ, гг. *Негрушъ, Машора, Маркарова* и *Бареръ*—десять тысячъ кирпича и бѣлаго песку, на сумму до 185 руб.; отъ командира полка полковника *Карташева*—семисвѣчникъ и пелена, стоим. 100 руб.; отъ подполковника *Рышлякова* деньгами 65 руб. на устройство кіота для полковой иконы; отъ вдовы подполковника *де-Цаллини* 200 руб. на церковныя нужды; отъ дворянки *Земичковской* 25 руб.; отъ шт.-ротмистра *Буяковича* 15 руб.; отъ поручика *Зарифи*—иконы: Спасителя и Божіей Матери въ серебряной ризѣ съ позолоченной лампадой и большая запрестольная икона Воскресенія Христова—всего на сумму 125 руб.; отъ жителей города *Бѣльцы*—ковры, воздухи, пелены, скатерти, полотенца, лампадное масло, ладанъ и проч.

18. *Въ церковь 22-го драг. Астраханскаго полка:*—отъ подполковника *Матвѣева*—икона св. Благовѣрнаго Князя Владимира, стоим. 100 рублей.

19. *Въ церковь 6-го грен. Таврическаго полка:*—отъ церковнаго старосты, Черниговскаго мѣщанина Стефана Игнатьевича *Гирня*—1150 руб. на капитальный ремонтъ храма.

20. На устройство церкви для русскихъ моряковъ въ Пирей, въ Греціи, въ испрошенномъ отъ Королевы Еллиновъ Ольги Константиновны госпитальномъ зданіи: отъ гг. офицеровъ и матросовъ отряда судовъ на Средиземномъ морѣ—1769 руб. И на приобретение необходимой утвари для этой церкви 1000 р.

21. *Въ Ивангородскую военно-крѣпостную церковь на нужды ея:*—отъ настоятеля Кронштадтскаго Андреевскаго собора о. *І. Сергѣева* 100 руб. и отъ вдовы генерала отъ артиллеріи *М. Новицкой* 100 руб.

22. *Въ церковь-часовню на Полтавскомъ гарнизонномъ кладбищѣ:*—отъ священника 33-го пѣх. Елецкаго полка *К. Гапановича* деньгами 1000 р. на устройство церкви-часовни.

23. *Въ Джелалъ-Оглыинскую военно-мѣстную церковь:*—отъ *Θ. И. Ивановой*—облаченія изъ парчи, малиноваго цвѣта, съ крестами, стоим. 200 руб.; отъ нижнихъ чиновъ 1-й батареи 7-го мортирнаго артиллерійскаго полка—напрестольная плащаница, стоим. 23 рубля.

24. *Въ церковь 175-го пѣх. Молодеченскаго полка:* — отъ вдовы *Николаевой* — бронзовая люстра въ 16 свѣчей, стоим. 35 руб.; отъ штабс-капитана *Городенскаго* — образъ Ахтырской Божіей Матери въ серебрян.-вызолоченной ризѣ 84 пр., стоим. 30 руб.; отъ поручика *Ольвинскаго* — образъ Иверской Божіей Матери въ серебрян.-вызолоченной, 84 пр., ризѣ, стоим. 25 руб. отъ священника *І. Розина* шесть золотыхъ багетныхъ рамъ къ образамъ, стоим. 16 руб.

25. *Въ церковь эскадрен. брон. «Императоръ Николай I ѱ»:* — отъ гг. офицеровъ и матросовъ броненосца три металлич. высеребрянныхъ под-свѣчника къ мѣстнымъ иконамъ, четыре метал. вызолоченныхъ лампы и металлич. вызолоченная люстра, всего на сумму 255 рублей.

26. *Въ церковь 5-го Финляндскаго стрѣлковаго полка:* — отъ неизвѣстнаго — полное священническое облаченіе, облаченія на престоль, жертвенникъ, столикъ для благословенныхъ хлѣбовъ изъ желтой дорогой парчи, четыре аналоя, пелена на престоль, жертвенникъ, столикъ и пять аналоевъ; отъ генералъ-маіора *И. А. Шевелева* — напестольное евангеліе въ бархатномъ переплетѣ; отъ священника *Гункевича* полное священническое облаченіе, пелена на престоль и подризникъ.

27. *Въ церковь 21-го пѣхотнаго Муромскаго полка:* — отъ городской управы гор. Мурома, Владимірской губ. — икона Муромскихъ Чудотворцевъ св. Благовѣрнаго Князя Петра и княгини Февроніи, Князя Константина, Михаила, Θεодора и деньгами на приобрѣтеніе подсвѣчниковъ: отъ отставнаго вахмистра *М. Горчакова* — 100 руб.; отъ подполковника 21-го пѣх. Муромскаго полка *Н. Михѣева* 60 руб.; отъ начальника Остроленскаго уѣзда *А. С. Блюменфельда* — 5 руб.; подполковника *И. Скворцова* — 10 руб.; отъ судебного слѣдователя *Катрановскаго* — 5 руб.

28. *Въ церковь 147 го пѣхотнаго Самарскаго полка:* отъ *А. А. Благовѣщенской* — икона преподобнаго Серафима Саровскаго съ висячей серебрян. лампадой и подсвѣчникомъ стоим. 75 руб. и собственноручно писанный г-жею Благовѣщенскою образъ Рождества Христова въ кіотѣ, къ нему висячая лампада отъ родственниковъ вышеназванной Благовѣщенской; отъ семейства подполковника названнаго полка *И. А. Попова* — кіота для иконы Божіей Матери, съ висячею къ ней серебрян. лампадою, стоим. 80 руб., отъ С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца *Малышева* — 6-ге бронзо-вызолоченныхъ канделябръ, стоимостью 75 руб.

29. *Въ церковь 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка:*—отъ неизвѣстнаго риза серебр.-позлащенная къ образу Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости», стоим. 150 руб.

30. *Въ церковь 145-го Новочеркаскаго полка:*—полныя священническое и діаконское облаченія, два стихаря, два облаченія на аналогій, одно на столикъ, всего на сумму 150 руб.; отъ поручика полка *Я. П. Ловошко* и отъ церковнаго старосты *С.-Петербургскаго купца В. Садкова*—деньгами 150 рублей на ремонтъ церкви.

31. *Въ церковь при Оренбургскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ:*—отъ церковнаго старосты купца *Н. Сачкова*—переносный иконостасъ, евангеліе, кованное серебромъ, шелковый подризникъ, четыре атласныя покрывала, масло, всего на сумму 530 руб.

32. *Въ церковь 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка:*—отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича шефа полка:—Андреевская лента съ двуглавымъ орломъ на бантѣ изъ Владимірской ленты для евангелія и часть камня, на которомъ молился св. преподобный Серафимъ, Чудотворецъ Саровскій съ его изображеніемъ; отъ гг. офицеровъ 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка—образъ того же преподобнаго (24 верш. × 15 в.) съ серебро-позлащеною 84 пр. лампадою; капитана того же полка *Б. А. Фронштейна*—образъ Иверской Божіей Матери, въ серебро-позлащенной ризѣ, въ дубовомъ кіотѣ и аналогій; старосты вышеназванной церкви потомственнаго почетнаго гражданина *С. Мѣшкова*—полное священническое облаченіе, паникадило—люстра, дубовый кіотъ къ походному образу, занавѣсы; три суконныхъ ковра, шесть бронзо-вызолоченныхъ канделябръ, крестъ всего этого имъ позлащена церковная утварь, посеребрены подсвѣчники, полъ же алтаря и солея обиты сукномъ.

Столоначальникъ *А. Боголюбовъ.*

КЪ СВѢДѢНІЮ ВОЕННО-МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Похоронная касса по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства считается открытою и начала свои дѣйствія съ 4-го февраля 1904 года.

На Братскомъ собраніи военнаго духовенства 4-го февраля, на основаніи § 38 Устава кассы избранъ первый составъ правленія изъ слѣдующихъ лицъ:

1. Предсѣдатель—священникъ церкви училища Лекарскихъ помощницъ Романъ Медвѣдь.
 2. Товарищъ его—священникъ Преображенскаго всей гвардіи собора Михаилъ Тихоміровъ.
 3. Казначей—священникъ Николаевскаго военнаго госпиталя Николай Благодатскій.
 4. Дѣлопроизводитель—діаконъ Троицкаго собора л.-гв. Измайловскаго полка Сергій Вознесенскій.
 5. Членъ—діаконъ Введенской церкви л.-гв. Семеновскаго полка Василій Мудролюбовъ.
 6. Членъ—діаконъ Сергѣевскаго всей Артиллеріи собора Ѳеодоръ Забѣлинъ.
 7. Членъ—діаконъ церкви л.-гв. Егерскаго полка Николай Сперанскій.
- Членами Ревизіонной Комиссіи избраны:
1. Протоіерей церкви л.-гв. Павловскаго полка Петръ Троицкій—Предсѣдателемъ.
 2. Протоіерей церкви Кавалергардскаго Ея величества полка Евгеній Аквилонъ и
 3. Настоятель Морского Богоявленскаго собора, протоіерей Николай Кондратовъ.

Въ виду открытія дѣйстви каассы отнынѣ согласно § 3 Устава могутъ быть зачисляемы участницами каассы жены штатныхъ служащихъ по вѣдомству Протопресвитера военно-морского духовенства.

На основаніи примѣчанія къ § 3 есѣ вновь поступающіе священно- и церковно-служители по вѣдомству Протопресвитера считаются обязательными участниками каассы, въ виду сего на о.о. благочинныхъ возлагается обязанность наблюдать за своевременнымъ поступленіемъ означенныхъ лицъ въ члены каассы.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

Чествованіе военнаго священника, отправляющагося изъ С.-Петербурга на Дальній Востокъ въ дѣйствующую армію.

15-го минувшаго февраля, послѣ литургіи въ суворовской церкви, лица учебно-административнаго состава Николаевской академіи генеральнаго штаба

и прихожане церкви разставались съ своимъ любимымъ и уважаемымъ духовникомъ, священникомъ *Георгіемъ Ивановичемъ Шавельскимъ*.

Назначенный въ суворовскую церковь въ 1900 г., еще до окончанія курса въ с.-петербургской духовной академіи, какъ выдающійся по дарованіямъ воспитанникъ ея, отецъ Георгій въ короткое время привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ, и старшихъ, и младшихъ, своихъ сослуживцевъ по академіи своею высоко нравственною личностью, своими прекрасными проповѣдями и своею исключительною нестяжательностью. Бѣднота рождественскихъ улицъ хорошо знаетъ своего «суворовскаго» батюшку, никогда не отказывавшаго въ помощи и словомъ, и дѣломъ.

27-го января раздались первые выстрѣлы на Дальнемъ Востокѣ, а 28-го числа уважаемый пастырь, первый изъ всего военнаго духовенства Петербурга, уже обратился къ военному и духовному начальству объ отправленіи его туда, гдѣ собраны русскіе люди проявить высочайшую степень любви— «положить душу свою за други своя». 4-го февраля состоялось назначеніе его священникомъ 33-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка съ званіемъ благочиннаго, а 15-го февраля вся суворовская церковь была полна молящимися, пришедшими проститься съ своимъ духовникомъ.

По окончаніи молебствія о ниспосланіи побѣдъ россійскому воинству, начальникъ академіи, генераль-лейтенантъ Глазовъ, обратился съ прочувствованною рѣчью къ отцу Георгію, въ которой обрисовалъ высоко христіанскую дѣятельность его въ академіи и всю высоту добровольно избраннаго имъ подвига—поддерживать и напутствовать словомъ Божиимъ воиновъ среди трудовъ и лишеній *боевой* жизни и въ послѣднія минуты передъ переходомъ ихъ на полѣ сраженія въ жизнь вѣчную. Затѣмъ отъѣзжающему пастырю «доброму» поднесенъ былъ отъ академіи образъ св. Александра Невскаго въ серебряной вызолоченной ризѣ съ соотвѣтствующею надписью. Возвонваннымъ голосомъ благодарилъ отецъ Георгій присутствовавшихъ въ церкви, среди которыхъ слышались съ трудомъ сдерживаемыя слезы, и напутствуемый общими благопожеланіями оставилъ суворовскій храмъ, гдѣ съ «чесгію и славою доброю» трудился въ теченіе четырехъ лѣтъ и, надо надѣяться, еще потрудится, по окончаніи военныхъ дѣйствій¹⁾.

(1) Русскій Инвалидъ 16-го февраля 1904 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ**Поученіе въ недѣлю Вай.**

Въ настоящее воскресенье, называемое по церковному уставу, «недѣлю Вай» и — «цвѣтоносною», а попросту «Вербнымъ», св. Церковь воспоминаетъ торжественный входъ Господа нашего Иисуса Христа въ городъ Іерусалимъ. Въ Евангеліи такъ повѣствуется объ этомъ событіи: на другой день послѣ чудеснаго воскрешенія Лазаря въ селеніи Вифаніи и послѣ вечери въ домѣ Симона прокаженнаго, на которой сестра Лазаря Марія помазала ноги Спасителя драгоценнымъ муромъ, Иисусъ Христосъ отправился въ г. Іерусалимъ. Когда Онъ приблизился къ горѣ Елеонской, то повелѣлъ двумъ ученикамъ своимъ идти въ селеніе Вифагію и привести оттуда молодого осленка, на котораго никто еще не садился. Ученики привели осленка, покрыли его своими одеждами, посадили на него Иисуса Христа и Онъ отправился въ Іерусалимъ, гдѣ собралось много народа по случаю праздника еврейской пасхи. Было тамъ немало такихъ людей, которые не любили Иисуса Христа за то, что Онъ обличалъ ихъ наружное, фальшивое благочестіе и незаконную жизнь, уподобляя ихъ «обращеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми а внутри полны всякой нечистоты» (Мѣ. 23, 27); но были и послѣдователи Его, съ любовію слушавшіе Его ученіе и вѣровавшіе въ Его Божественное посланничество и чудодѣйственную силу.

Какъ только разнеслась вѣсть о приближеніи Иисуса Христа въ Іерусалимъ, народъ вышелъ на встрѣчу Ему и, взявъ въ руки пальмовыя вѣтви, восклицалъ: «Осанна! Благословенъ грядущій во имя Господне!» Многіе постилали подъ ноги осленка одежды и пальмовыя вѣтви. Шествіе Спасителя было дѣйствительно торжественно и встрѣча Его была поистинѣ царская, такъ какъ въ древности на востокъ съ пальмовыми вѣтвями встрѣчали обыкновенно царей и полководцевъ, возвращавшихся съ поля битвы побѣдителями. Въ память этого событія, у насъ на утрени въ «вербное» воскресенье освящаются вербы и раздаются народу и народъ стоитъ въ церкви съ этими вербами и зажженными свѣчами.

Держа въ рукахъ вербы, какъ знаки побѣды, мы воздаемъ хвалу Господу Иисусу, Который крестною смертію и воскресеніемъ одержалъ побѣду надъ смертію и даровалъ намъ надежду на воскресеніе. Держимъ мы въ рукахъ

вербы, а не другое какое дерево, потому что въ нашихъ мѣстахъ верба прежде другихъ деревьевъ пускаетъ ростки—послѣ зимняго замерзанія. Это пробужденіе къ жизни вербы весной, послѣ зимы, укрѣпляетъ въ насъ вѣру въ наше воскресеніе: какъ растительность, цвѣтущая лѣтомъ, съ наступленіемъ зимы умираетъ для того, чтобы весной снова пробудиться къ жизни, такъ и мы, поживъ на землѣ кому сколько судить Богъ, умремъ, но съ тѣмъ, чтобы снова ожить. «Истинно, истинно говорю вамъ наступаетъ время, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ» (Иоан. 5, 25), сказалъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ.

Итакъ, освященіе вербы, раздаяніе ея вѣрующимъ и стояніе съ нею въ церкви въ настоящій праздникъ имѣетъ глубокое, таинственное значеніе. Принимайте же, благочестивые слушатели, освященную вербу отъ священника и держите ее въ рукахъ съ благоговѣніемъ, а по окончаніи церковной службы несите ее въ жилища свои и храните въ почетномъ мѣстѣ, преимущественно за образами. Смотри на эту вербу, зеленѣющую послѣ зимнихъ морозовъ, вѣруйте въ наше воскресеніе послѣ временной смерти.

Вѣруя въ будущее восресеніе, помните всегда и о смерти, которая нерѣдко приходитъ внезапно, а памятованіе о смертномъ часѣ направитъ васъ на путь истины и добра и удержитъ отъ зла и грѣха. «Помни послѣдняя твоя (т. е. кончину) и во вѣки не согрѣшиши», сказалъ Премудрый сынъ Сираховъ. (Сир. 7, 39).

Усть-Двинской крѣпостной церкви священникъ Александръ **Муравьевъ**.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМЪ, САРОВСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Вѣббогослужебныя бесѣды.

Бесѣда пятая.

Какъ и всѣ святые, преподобный Серафимъ не былъ свободенъ отъ разнаго рода препятствій къ исполненію своего великаго подвига. Борьба съ грѣховными помыслами, къ которымъ такъ склонна немощная человѣческая природа, не могла совершиться безъ труда, напряженія и усилій; необходимость заботиться о тѣлесныхъ потребностяхъ, хотя послѣднія и были ограничены святымъ до послѣдней степеней, создавала иногда немалыя затрудненія въ его пустынномъ уединеніи: много приходилось терпѣть ему и отъ голода, и отъ холода...

Еще большія испытанія долженъ былъ выносить преподобный со стороны исконнаго врага человѣческаго спасенія—дѣвола. Чего только не дѣлалъ злой духъ, чтобы поколебать мужество подвижника и отклонить его отъ избраннаго пути жизни? Такъ, по сказанію одного инокъ Саровской обители, однажды во время молитвы преподобный Серафимъ слышалъ за стѣнами келліи вой звѣря; потомъ представлялось ему, что злые люди начали ломать дверь келліи; выбили у двери косяки и бросили къ ногамъ молящагося старца претолстый кряжъ (отрубокъ) дерева, который восемь человѣкъ съ трудомъ вынесли изъ келліи. Въ другіе разы, и днемъ, особенно же ночью, во время стоянія на молитвѣ, ему видимо вдругъ представлялось, что келлія его разваливается на четыре стороны и что къ нему со всѣхъ сторонъ рвутся страшные звѣри съ дикимъ и яростнымъ ревомъ и крикомъ. Иногда вдругъ являлся предъ нимъ открытый гробъ, изъ котораго вставалъ мертвецъ.

Были еще и болѣе жестокія нападенія злобнаго врага: по Божію попушенію, дѣволъ поднималъ праведника на воздухъ и оттуда съ такою силою ударялъ объ полъ, что, если бы не ангель-хранитель, самыя кости отъ такихъ ударовъ могли бы сокрушиться. Вѣроятно, при этихъ искушеніяхъ преподобный Серафимъ видѣлъ и самыхъ злыхъ духовъ. Одинъ мірянинъ спрашивалъ однажды о. Серафима: «батюшка! видали-ль вы злыхъ духовъ? Старецъ съ улыбкою отвѣчалъ: «они гнусны!.. какъ на свѣтъ ангела взглянуть грѣшному не возможно, такъ и бѣсовъ видѣть ужасно, потому что они гнусны». Имѣя въ виду эти искушенія отъ злыхъ духовъ, о. Серафимъ, въ послѣдствіи благословляя другихъ на пустынное житіе лишь послѣ тщательнаго испытанія, говорилъ, что живущіе въ монастырѣ борются съ противными силами, какъ съ голубями, а живущіе въ пустынѣ, какъ со львами и леопардами.

Указанными искушеніями не ограничились козни дѣвола противъ преподобнаго Серафима: не успѣвши въ своихъ открытыхъ и явныхъ нападеніяхъ на подвижника, врагъ вооружилъ противъ него злыхъ людей. 12-го сентября 1804 года преподобный рубилъ дрова въ Саровскомъ лѣсу. Въ это время подошли къ нему нѣсколько человѣкъ крестьянъ и стали требовать отъ него денегъ. Напрасно говорилъ подвижникъ, что онъ ничего не имѣетъ: пришедшіе не вѣрили и настаивали на своемъ. Вдругъ одинъ изъ крестьянъ сдѣлалъ нападеніе на о. Серафима. Старецъ, сложивъ крестообразно на груди руки, кротко сказалъ: «дѣлайте, что вамъ надобно».

Кротость подвижника однако не тронула злодѣевъ. Одинъ изъ нихъ, поднявши съ земли топоръ, такъ сильно ударилъ обухомъ преподобнаго по головѣ, что у него изо рта и ушей хлынула кровь. Старецъ упалъ на землю и потерялъ сознание. Злодѣи повлекли его къ келліи, нанося въ то же время тяжелые удары. Связаннаго по рукамъ и по ногамъ о. Серафима положили въ сѣняхъ его келліи и бросились ее обыскивать въ надеждѣ найти значительныя деньги. Въ убогомъ жилищѣ крестьяне — разбойники очень скоро все перебрали, пересмотрѣли; разломали даже печь, разобрали полъ и, разумѣется, не нашли никакихъ цѣнностей: видѣли только св. икону, нѣсколько книгъ Св. Писанія и богослужебныхъ, а также небольшое количество восковыхъ свѣчей и картофелинъ.

Тогда совѣсть сильно заговорила у злодѣевъ; въ сердца ихъ пробудилось раскаяніе, что напрасно, безъ всякой пользы для себя, избили святого человѣка: страхъ напалъ на нихъ, они бѣжали съ мѣста злодѣянія.

Долго о. Серафимъ не могъ очнуться отъ нанесенныхъ побоевъ; пролежалъ нѣсколько часовъ безъ памяти: лишь къ вечеру онъ пришелъ въ сознание. Съ большимъ трудомъ добрался онъ до своей келліи и провелъ въ ней ночь въ страшныхъ мученіяхъ. Утромъ отправился въ обитель: тяжела была дорога... Понятно, какое ужасающее впечатлѣніе произвелъ на братію о. Серафимъ своимъ внѣшнимъ видомъ: волосы на головѣ и бородѣ были смочены кровью, смяты, спутаны, покрыты пылью и соромъ; лицо и руки избиты; вышиблено нѣсколько зубовъ; уши и уста запеклись кровью; одежды измяты, окровавленныя, засохли и по мѣстамъ пристали къ ранамъ.

Пригласивъ къ себѣ настоятеля о. Исаію и монастырскаго духовника, преподобный Серафимъ рассказалъ имъ о случившемся: всѣ были глубоко опечалены происшедшимъ. О. Серафимъ принужденъ былъ остаться въ монастырѣ для лѣченія. Въ первое время старецъ очень страдалъ: не принималъ пищи, питія; не имѣлъ и сна отъ нестерпимой боли. Братія сомнѣвались въ его выздоровленіи. Желая облегчить страданія больного, настоятель монастыря послалъ въ г. Арзамасъ за врачами. Освидѣтельствовавши старца, врачи нашли болѣзнь его въ слѣдующемъ видѣ: голова у него была проломлена, ребра перебиты, грудь оттоптана, все тѣло по разнымъ мѣстамъ покрыто смертельными ранами. Удивлялись они, какъ преподобный Серафимъ могъ остаться въ живыхъ послѣ такихъ побоевъ, и объявили, что почти нѣтъ надежды на выздоровленіе. По мнѣнію врачей, было необходимо открыть больному кровь. Но на это не соглашался о. Исаія, зная,

что пострадавшій и безъ того много потерялъ крови отъ нанесенныхъ ему ранъ Рѣшили спросить о томъ преподобнаго Серафима. Между тѣмъ, когда происходило совѣщаніе врачей, больной крѣпко заснулъ. Во снѣ его посѣтило дивное видѣніе: является къ нему среди неизреченнаго свѣта Пресв. Богородица, въ сопровожденіи святыхъ апостоловъ Петра и Іоанна Богослова. Остановившись у постели, Пресвятая Дѣва перстомъ правой руки указала на больного и, обратясь пречистымъ ликомъ Своимъ въ ту сторону гдѣ были врачи, произнесла: *«что вы трудитесь!»* Потомъ, посмотрѣвши на старца, сказала: *«сей отъ рода нашего»*, и видѣніе исчезло.

О. Серафимъ тотчасъ очнулся. Видѣніе было кратко, но такъ ясно, что онъ не зналъ, во снѣ ли было, или на яву. Замѣтивъ, что врачи продолжаютъ разсуждать относительно его лѣченія, больной сказалъ: *«не совѣтуйтесь, братія, обо мнѣ; не нуждаюсь я въ помощи человѣческой. Предоставляю себя Богу и Пресвятой Богородицѣ, истиннымъ и вѣрнымъ врачамъ душъ и тѣлесъ»*. Тогда врачи оставили преподобнаго Серафима въ покоѣ, дивясь его вѣрѣ и терпѣнію. Невидимое для другихъ посѣщеніе Царицы небесной исцѣлило старца: оно наполнило его неизреченною радостію, которая продолжалась нѣсколько часовъ. Успокоившись, онъ почувствовалъ облегченіе отъ болѣзни; сила и крѣпость стали къ нему возвращаться. Всталъ онъ съ постели, началъ немного ходить по келліи, а вечеромъ подкрѣпился пищею.

Но послѣдствія тяжкой болѣзни отразились на всей жизни святого старца. Еще раньше о. Серафимъ во время работы въ лѣсу былъ однажды придавленъ деревомъ, отчего сдѣлался сторбленнымъ. Теперь, послѣ болѣзни, эта согбенность еще болѣе увеличилась: съ этого времени онъ началъ ходить, подкрѣпляясь палкою.

Въ этомъ разсказѣ о болѣзни преподобнаго Серафима обращаетъ особенное наше вниманіе терпѣніе больного и его вѣра въ помощь Божію. Болѣзни, при всей ихъ тяжести для человѣка, имѣютъ и благодѣтельную сторону. Нарушая обычное теченіе нашей жизни, онѣ отвлекаютъ насъ отъ окружающей суеты, побуждаютъ поразмыслить о предметахъ духовныхъ... Не развлекаемый житейскими дѣлами больной можетъ здраво и трезво судить о своей жизни, яснѣе обыкновеннаго видѣть и сознавать свои слабости и недостатки. Естественнo при этомъ переноситься мыслию къ смерти, къ будущей вѣчной жизни... Такимъ образомъ, болѣзнь располагаетъ къ благочестивымъ размышленіямъ о Богѣ, о душѣ, покаяніи и исправленіи. А

среди подобныхъ думъ больной легко находить и источникъ утѣшенія для себя—въ Богѣ, въ Его всемогущей силѣ и неизреченной благодати. Вѣра въ Бога—Промыслителя поддерживаетъ въ болящемъ терпѣніе и спокойствіе въ страданіяхъ, а также располагаетъ къ молитвѣ. При постигающихъ насъ болѣзняхъ не пренебрегая искусствомъ врачей, поспѣшимъ обратиться съ усердною молитвою къ Богу о прощеніи грѣховъ и о выздоровленіи.

Болѣзнь задержала преподобнаго Серафима въ монастырѣ около пяти мѣсяцевъ. Настоятель и братія уговаривали его остаться въ обители изъ боязни повторенія несчастныхъ случаевъ, подобныхъ происшедшему. Но лишь только поправилось здоровье о. Серафима, онъ сталъ просить настоятеля отпустить его въ пустынную келлію; о. Исаія не могъ противиться его просьбѣ, и преподобный Серафимъ снова вернулся въ свое любимое уединеніе въ лѣсу Саровскомъ.

Скоро открылись виновники несчастія съ о. Серафимомъ: то были сосѣдніе крестьяне изъ села Кременокъ. Преподобный Серафимъ какъ самъ простилъ ихъ, такъ и настоятеля монастыря упрашивалъ не дѣлать съ нихъ никакого взысканія. «Въ противномъ случаѣ», говорилъ о. Серафимъ, «я оставлю Саровскую обитель и удалюсь ни для кого невѣдомо въ другія святія мѣста». Виновные были прощены; но судъ Божій не оставилъ ихъ безъ наказанія и вразумленія: въ скоромъ времени у нихъ сгорѣли всѣ избы. Они поняли это вразумленіе, раскаялись въ своемъ зломъ поступкѣ, пришли къ о. Серафиму и снова просили у него прощенія и молитвы.

Такъ, злое дѣло не проходитъ безслѣдно для виновныхъ. Если оно и скрывается иногда отъ суда человѣческаго, то всегда остается вѣдомо Богу, Который караетъ и вразумляетъ преступника. И благо послѣднему, если онъ во время уразумѣть простертый надъ намъ перстъ Божій, смирится, покается! Тогда для него возможно помилованіе отъ Бога: въ противномъ случаѣ злое дѣло неминуемо влечетъ за собою праведный судъ. Но если по особымъ промыслительнымъ цѣлямъ Господь и медлитъ наказаніемъ преступника, то собственная его совѣсть служить для него тайнымъ судьей и постоянно преслѣдуетъ внутренними терзаніями и душевнымъ безпокойствомъ. Убоимся же, возлюбленные братія, дѣлать какое-либо зло нашимъ ближнимъ; остережемся отъ обидъ и оскорбленій другихъ, изъ опасенія гнѣва Божія и отвѣтственности какъ предъ своею совѣстію, такъ и предъ закономъ Божиимъ и человѣческимъ.

Съ водвореніемъ преп. Серафима въ Саровскомъ лѣсу его подвигъ пустыннаго житія соединился съ другимъ, болѣе тяжкимъ опытомъ, который онъ предпринялъ въ цѣляхъ высшаго нравственнаго совершенства — *молчальничествомъ*.

Что это за подвигъ? Въ чемъ его трудность? Каковы его цѣли и добрыя плоды? Молчальничество состоитъ въ совершенномъ обузданіи языка, въ всецѣломъ воздержаніи отъ слова: молчальникъ добровольно дѣлается нѣмымъ и безгласнымъ. Молчальникъ обрекаетъ себя на самый тяжелый трудъ непрестаннаго бодрствованія надъ собою, чтобы владѣть и обуздать то, что по самой природѣ своей быстро и стремительно.

Трудность подвига безмолвія увеличивается еще болѣе отъ того, что языкъ есть орудіе для обнаруженія душевной жизни человѣка: чрезъ него мы выражаемъ свои мысли, чувства и желанія. Человѣкъ естественно стремится подѣлиться богатствомъ своего духовнаго содержанія съ другими: для него чрезвычайно трудно таить въ себѣ волнующія его мысли и чувства. Молчальникъ всегда долженъ бороться самъ съ собою, наблюдать постоянно, чтобы волнующій его потокъ мыслей и чувствованій не излился наружу чрезъ слово. А развѣ это легко? Затворяя свои уста, подвижникъ лишаетъ себя и того удовольствія, тѣхъ радостей, которыя мы получаемъ отъ взаимнаго общенія и бесѣды другъ съ другомъ. Извѣстно, что всякая горечь и печаль сердечная скорѣе проходитъ и быстрѣе затихаетъ, если мы откроемъ и подѣлимся ею съ другими, нашими ближними...

Но если и труденъ подвигъ молчанія, за то и добрые плоды отъ него многочисленны, душевная польза—велика. Молчаніе прежде всего предохраняетъ и избавляетъ человѣка отъ грѣховъ слова, къ которымъ такъ склонна наша немощная природа.

Во вторыхъ, безмолвіе воспитываетъ способность сосредоточенія на своемъ душевномъ настроеніи, ведетъ къ внутреннему миру и спокойствію.

Въ-третьихъ, молчаніе укрѣпляетъ и дѣлаетъ человѣка сильнымъ въ борьбѣ съ грѣховными помыслами. «*Кто не согрѣшаетъ въ словъ, говоритъ св. Апостоль Іаковъ, тотъ человекъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло*» (3, 2). Если молчальникъ способенъ обуздать и связать свой языкъ, то тѣмъ болѣе онъ силенъ останавливать и сдерживать въ себѣ порывъ грѣховныхъ мыслей и желаній. «*Стяжи безмолвіе*», говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, — «и оно возвыситъ тебя надъ страстями». По словамъ св. Іоанна Лѣствичника, кто возшелъ на степень этой добродѣтели

(молчанія), тотъ въ состояніи однимъ ударомъ разсѣчь крѣпко сплетенный узелъ пороковъ». Поэтому-то св. отцы Церкви высоко ставили этотъ видъ подвижничества и называли его «матерью покаянія, молитвы, зеркаломъ грѣховъ, родителемъ всего благаго, огненною колесницею, возводящею на небо», а святыхъ мольчальниковъ именовали «земными ангелами, небесными человѣками».

Подвигъ молчанія несъ о. Серафимъ около трехъ лѣтъ. Трогательный видъ имѣлъ въ это время святой старецъ! Если къ нему являлись посѣтители, онъ не принималъ и не выходилъ къ нимъ; если виѣ келліи во время работы въ лѣсу онъ неожиданно встрѣчалъ кого-либо, падалъ на землю и до тѣхъ поръ не поднималъ своихъ глазъ, пока встрѣтившійся не проходилъ мимо. Чтобы вполнѣ вынести подвигъ и не нарушить его въ обществѣ иноковъ, старецъ совершенно пересталъ посѣщать обитель: онъ безвыходно оставался въ своей пустынкѣ.

Необходимое пропитаніе доставлялось ему изъ монастыря. Въ зимнее время это сопровождалось большими затрудненіями, хотя пища для отшельника и приносилась только однажды въ недѣлю—въ день воскресный. Дороги къ о. Серафиму не было, а келья его отстояла въ пяти верстахъ отъ обители: приходилось иноку съ скудною пищею для подвижника пробираться по глубокому снѣгу, часто во время мороза и выюги. Съ трудомъ дойдя до пустынной келліи, онъ не встрѣчалъ и привѣтливаго пріема со стороны молчальника. Войдя въ сѣни, инокъ произносилъ обычную молитву; преподобный Серафимъ, сказавши про себя *аминь*, выходилъ изъ келліи и, сложивши крестообразно на груди руки, становился у дзери съ опущенными внизъ глазами; онъ не благословитъ брата, не скажетъ ему ни слова, даже не взглянетъ на него. А инокъ, помолившись и сдѣлавши земной поклонъ старцу, полагалъ пищу на лотокъ, лежавшій на столѣ въ сѣняхъ. Съ своей стороны подвижникъ клалъ на тотъ же столъ или кусокъ хлѣба, или листокъ капусты: это было знакомъ, чего слѣдовало принести въ слѣдующее воскресенье—хлѣба, или капусты. Послѣ этого безмолвнаго объясненія, инокъ, сотворивъ молитву, кланялся старцу въ ноги, просилъ его молиться о себѣ и прежнимъ путемъ возвращался въ обитель.

Таковъ былъ подвигъ молчанія, взятый преподобнымъ Серафимомъ. Если въ это время онъ нѣкоторыхъ изъ братіи лишилъ своего мудраго совѣта и наставленія словомъ, то поучалъ самую свою жизнь. Всякій, кому при-

ходило видѣть, или слышать объ этомъ добровольномъ молчаніи о. Серафима, переносился мыслию къ себѣ, и сознавалъ собственное невоздержаніе въ языкѣ, злоупотребленіе даромъ слова.

(Продолженіе впродѣ).

Воинъ-мученикъ.

6-го декабря минувшаго года захожу вечеромъ въ военное собраніе, въ полковую библіотеку; офицеры читаютъ газеты и журналы. Предлагаютъ мнѣ свѣжій номеръ Развѣдчика:—«батюшка, прочтите, какъ мучили нашего бывшаго товарища Петропавловскаго».—Прочелъ и ужаснулся. Статья вызвала живой обмѣнъ мнѣній, какъ лучше почтить память покойнаго. Нѣкоторые изъ офицеровъ предлагали приобрѣсти портреты его для казармъ. А я съ своей стороны предложилъ отслужить панихиду, ознакомить съ мученической кончиной Петропавловскаго и поминать на литургіяхъ, это—говорю—будетъ имѣть глубокое значеніе для солдатъ: они увидятъ, что родной полкъ не забываетъ своихъ героевъ, и это побудитъ ихъ ревностно относиться къ военной службѣ. Мое предложеніе было встрѣчено сочувственно. По распоряженію г. командира полка, полковника фонъ-деръ-Лауница, панихида назначена была 21-го декабря. Въ этотъ день послѣ литургіи полкъ въ полномъ составѣ построился въ крытомъ манежѣ. Предъ панихидою мною была сказана слѣдующая рѣчь:

Христолюбивые воины! Мы собрались здѣсь молитвенно помянуть сотника Димитрія Николаевича Петропавловскаго, замученнаго. Китайцами въ послѣднюю китайскую войну. Эготъ воинъ-мученикъ родной намъ: онъ служилъ въ нашемъ славномъ Украинскомъ полку. Возмущенный звѣрствами китайскихъ мятежниковъ противъ ни въ чемъ неповинныхъ предъ ними христіанъ, Петропавловскій, находившійся въ дѣйствующей арміи на дальнемъ востокѣ, горѣлъ желаніемъ вступить въ бой съ врагами на защиту христіанъ. И здѣсь вдали отъ родины, онъ нашелъ себѣ могилу. Въ виду глубокой поучительности разскажу вамъ, воины, подробно о смерти Петропавловскаго.

6-го іюля 1900 года 1-я сотня Читинскаго казачьяго полка, въ которой былъ сотникъ Петропавловскій, была командирована изъ Портъ-Артура на рекогносцировку къ г. Дагушану. При невыносимой жарѣ казакамъ въ 2 дня пришлось пройти около 200 верстъ. Когда въ вечеру 7-го іюля они

на измученныхъ коняхъ подошли къ Дагушану, китайскихъ войскъ не оказалось въ городѣ.

Въ двухъ верстахъ отъ города сотня стала на бивуакъ. Страшно утомленные двухдневнымъ переходомъ, люди, отказавшись отъ ужина, легли и какъ убитые заснули. Между тѣмъ китайскія войска находились вблизи и Дагушанскіе обыватели дали имъ знать о приходѣ русскихъ воиновъ и что ихъ не много. Подъ покровомъ ночи Китайцы снялись съ бивуака и окружили спящихъ казаковъ. Изъ боязни перебить своихъ, ночью они не стрѣляли, и на разсвѣтѣ открыли учащенный огонь по бивуаку. Разбуженные выстрѣлами казаки бросились къ лошадямъ, надѣвая по пути шашки и винтовки. Петропавловскій съ своимъ взводомъ бросился впередъ съ цѣлью спѣшиться, занять позицію и огнемъ хоть сколько-нибудь сдержать наступавшихъ массаи китайцевъ и дать сотнѣ отступить. Взводъ, по командѣ, сталъ стрѣлять залпами, но китайцы уже были близко. Видя, что сотня отходитъ, Петропавловскій приказалъ взводу садиться на коней. Скомандовалъ: «Надѣво кругомъ» и «Рысью», сотникъ сталъ садиться на лошадь и въ это время вражьей пулей былъ раненъ въ ногу. Четверо казаковъ бросились подымать истекавшаго кровью офицера, и въ этотъ моментъ были окружены массой китайцевъ и взяты въ плѣнъ. Попытки сотни спасти товарищей, при подавляющей численности китайцевъ и непрерывномъ огнѣ, не имѣли успѣха.

Очевидцы передаютъ трагическія подробности мученической кончины сотника Петропавловскаго и его четырехъ боевыхъ товарищей. Несчастныхъ на арканахъ притащили въ Дагушанъ, заковали въ цѣпи, надѣли колодки и отвели въ тюрьму Фудутунъ, по нашему губернаторъ города, допрашивалъ узниковъ о расположеніи и силѣ русскихъ войскъ, но офицеръ и казаки наотрѣзъ отказались сообщить что-либо объ этомъ. Тогда фудутунъ приказалъ подвергнуть ихъ пыткамъ на городской площади, надѣясь, что муки развяжутъ языкъ ихъ. Но скоро пришлось ему убѣдиться, что русскому воину чуждо малодушіе, что русскій воинъ беззавѣтно любитъ свою родину, что никакія пытки не заставятъ его забыть данную присягу на вѣрность Государю и стать измѣнникомъ Отечеству! Что должны были перечувствовать и перестрадать во время пытокъ наши герои, трудно себѣ и представить: ихъ мучили 4 дня и пытки были ужасны! «Въ первый день имъ раскаленнымъ желѣзомъ сняли половину ногтей на рукахъ и ногахъ, затѣмъ содрали кожу съ рукъ по локоть, связали плѣнниковъ веревками и, сдѣлавъ над-

рѣзы и уколы на всемъ тѣлѣ, облили ихъ водкой. Вечеромъ ихъ отвели въ тюрьму и положили, не развязывая, на ночь въ смрадную яму, лишивъ ихъ такимъ образомъ даже чистаго воздуха. На второй день утромъ, когда съ Петропавловскаго и его товарищей сняли веревки, оказалось, что ими разрѣзаны были мускулы до костей. Но и послѣ этого страдальцы отказались выдать своихъ. Тогда начались новыя мученія. Сначала у всѣхъ содрали кожу отъ стопныхъ суставовъ до колѣна, а также и на спинѣ отъ плечъ до поясницы, сняли раскаленнымъ желѣзомъ вторую половину ногтей и запустили въ уши раскаленные иглы. Послѣ того ихъ бросили на ночь въ яму. На третій день нашихъ мучениковъ снова на арканахъ, еле живыхъ, приволокли на площадь. Здѣсь имъ содрали кожу со всего тѣла. На четвертый день, это было 11 іюля, когда страдальцевъ принесли (идти они уже не могли) на площадь, фудутунъ, убѣдившись, что они едва дышатъ, приказалъ тотчасъ же отрубить всѣмъ головы» (Развѣдчикъ, № 684). Такъ мученически окончили свою жизнь наши герои! Братья украинцы, память о доблестномъ нашемъ товарищѣ-мученикѣ Дмитріѣ Николаевичѣ Петропавловскомъ должна быть священной для насъ: онъ является для насъ примѣромъ—беззавѣтной любви къ родной Русской землѣ,—вѣрности и преданности долгу и присягѣ! Дмитрій Николаевичъ легко могъ избѣжать пытокъ и смерти, если-бы рассказалъ китайцамъ о расположеніи и численности нашихъ войскъ, но въ немъ билось русское сердце, любовь къ родинѣ превозмогла въ немъ страхъ мученій, и онъ умеръ, но не слѣдался предателемъ своихъ. Храните же, украинцы, память о мученической кончинѣ почившаго! Скроменъ и незамѣтенъ онъ былъ въ жизни, но смерть показала величіе его души. Лучшею памятью для нашего почившаго товарища будетъ молитва за него.

Помолимся же горячо, и будемъ вѣрить, что Господь за его безграничную любовь къ родинѣ, за его великія страданія, за кровь пролитую за ближнихъ, проститъ ему всѣ его прегрѣшенія! Аминь!

Началась панихида. На глазахъ многихъ замѣтны были слезы.

Постановленіемъ гг. офицеровъ рѣшено вставить въ стѣну полковаго храма мраморную доску съ именемъ покойнаго и предположено также въ память его устроить на гарнизонномъ кладбищѣ часовню.

Церкви 48 драгун. Украинскаго полка священникъ Николай **Яхонтовъ**.

На 27-го января 1904 г.

Смотрите! Скорѣй же смотрите
На дальній монгольскій востокъ:
Взвились надъ нимъ грозныя тучи,
Сулить онъ намъ крови потокъ!

Идутъ на насъ злобою сильныя,
Идутъ на насъ наши враги,
Задоромъ и ложью обильныя,
Карать насъ за наши грѣхи.

Грозятъ покарать насъ жестоко:
За смѣлость расти и мужать,
Пускать свои корни глубоко,
Русскую силу являть.

Бряцать имъ оружіемъ забавно,
Хвалиться отвагой своею:
Они вѣдь заняли недавно
Удѣлъ средь великихъ семей.

Ихъ вѣкъ еще очень недлинень,
Ихъ молодъ и слабъ еще духъ...
Задоръ же у всѣхъ дѣтей силенъ,
Чтобъ силою хвастаться вслухъ.

Бряцайте-жъ оружіемъ, бряцайте
И бейте въ литавры свои!
Побѣдныя вѣсни вы пойте!
Послушайте и пѣсни мои...

Напрасно грозить вы собрались
Бабушкѣ-Руси сѣдой,
Надъ этимъ не разъ вѣдь старались
Народы лихіе... толпой.

Волѣ Господней сдаваясь,
Все она тихо снесла,
Любовью Христа вдохновляясь,
Многихъ сосѣдей спасла.

Ну молоды вы еще, хилы,
Чтобъ русскую землю карать!
Ужель отошли ея силы?
Слаба-ли беспомощна-ль рать?

Вамъ ли не памятно время,
Какъ русскіе наши князья
Монгольское тяжкое бремя
Сбросили силой ружья.

Въ ту пору впервые извѣдала
Азія русскую мощь,
Старинушка-ль вамъ не повѣдала
Что Русь монголамъ не смочь?

Прошли съ тѣхъ поръ многіе годы,
Взмужала, окрѣпла она;
Завидуютъ намъ всѣ народы,
Что Русь наша славы полна.

Теперь ея сила безмѣрна,
Могуча безчисленна рать!
И въ гнѣвѣ-жъ она безпримѣрна!...
Этого-ль вамъ не понять?!

Сильна наша Русь еще вѣрой,
Любовью сыновъ всѣхъ своихъ,
Готовностью жертвовать славою
И жизнью для жизни другихъ.

Сильна она доблестью старыхъ,
Отважныхъ и мудрыхъ бойцовъ,
Храбростью витязей юныхъ —
Достойныхъ дѣдовъ и отцовъ.

Найдутся въ ней Мининъ съ Пожарскимъ,
Чтобъ русскую рать повести;
Отыщется славный Суворовъ,
Врагамъ чтобъ ударъ нанести.

Очнитесь, лихіе монголы!
Опасно шутить вѣдь съ огнемъ.
Оставьте свои вы задоры
И славу ищите въ другомъ.

Священникъ Георгій Шавельскій.

28 января 1904 г.
СПБ.

Наказаніе Божіе за уклоненіе отъ военной службы.

Для сердца истинно русскаго человѣка ничего не можетъ быть славнѣе и радостнѣе, какъ находиться въ рядахъ доблестныхъ воиновъ, самоотверженныхъ защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества, — служить въ рядахъ тѣхъ, кои за Царя, за Русь святую всегда готовы пролить кровь и отдать жизнь.

Истинно русскій человѣкъ, поступая въ военную службу, усматриваетъ въ этомъ жребій Божій, и потому съ радостью идетъ на службу и честно служить Царю.

Но есть, къ прискорбію, и такіе, которые неохотно идутъ въ военную службу и даже совсѣмъ уклоняются отъ нея подъ разными вымышленными предлогами. Такіе люди, очевидно, не любятъ Царя и Россію, за то и Богъ не любитъ ихъ и караетъ таковыхъ даже смертью, какъ противниковъ Его воли, о чемъ и свидѣтельствуешь слѣдующій случай.

Въ 1900 году была очередь идти на призывъ одному молодому парню села Б-ва, Тамбовской губ., Григорію Матвѣеву, сыну зажиточныхъ родителей. Жаль было ему разставаться съ молодою женою и маленькимъ сынишкой. Затосковалъ Григорій, ни съ кѣмъ ни слова не говоритъ, а самъ все думушку думаетъ—какъ бы ему избавиться отъ солдатчины. Покончили лѣтнія полевые работы, приближалось время призыва и Григорій сталъ еще мрачнѣе. Однажды утромъ онъ молча одѣлся, взялъ шапку и куда-то ушелъ. Возвратился онъ уже поздно вечеромъ и, не говоря ни слова, легъ спать. Утромъ Григорій всталъ нѣсколько повеселѣвшій и говоритъ женѣ: «ну, Матрена, моли Бога, теперь мнѣ въ солдаты не идти!» — «А кто же тебѣ объ этомъ сказалъ?» — «Я нынѣ ночью сонъ такой видѣлъ»... Матрена отнеслась къ словамъ Григорія недоувѣрчиво и поспѣшила обо всемъ рассказать свекрови. Та баба была смѣтливая — «скрозземельная», — какъ называли ее односельчане; выслушавъ разсказъ снохи относительно своего сына, она сейчасъ же смекнула, что здѣсь дѣло нечисто... Она навела справки куда ходилъ наканунѣ Григорій и оказалось, что онъ былъ въ деревнѣ Кол-вѣ у ворожеи. Что тамъ дѣлала съ нимъ ворожея это неизвѣстно, важно лишь то, что съ Григоріемъ время—отъ времени стали случаться припадки и онъ почти постоянно жаловался на головную боль.

Пришло время призыва. Поѣхалъ въ городъ съ другими парнями и Григорій. Когда дошла очередь медицинскаго осмотра до Григорія, докторъ что то особенно долго возился съ нимъ, много что-то спрашивалъ, пока-

чиваль головою и, наконецъ, объявилъ ему, что къ отбытію воинской повинности онъ не годится. Велика была радость Григорія, всю дорогу домой онъ пѣлъ пѣсни, смѣялся, шутилъ, пріѣхаль домой и, только что отворилъ ворота, какъ почувствовалъ сильное головокруженіе и судороги, а къ вечеру его не стало»¹⁾).

Воины православные! Помните этотъ страшный примѣръ наказанія Божія за не желаніе нести воинскую повинность и сами служите Царю Батюшкѣ вѣрой и правдой Господа ради. Въ трудныхъ обстоятельствахъ просите у Бога помощи,—Онъ поможетъ, а Батюшка-Царь также не оставитъ службы вашей безъ награды: «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ».

Знайте, Царю вѣрные слуги, что
 «Кто Богу вѣруеть, кто честенъ,
 Кто служитъ правдою Царю (хотя и неизвѣстенъ),
 Бережетъ Отецъ Небесный
 Рабовъ своихъ такихъ,
 Охраняя ихъ чудесно
 Отъ сѣтей коварства злыхъ».

Да хранить васъ Господь Богъ и Пресвятая Богородица!

Военный священникъ Василій **ЯГОДИЦЪ**.

Устройство первой библіотеки въ военно-санитарномъ поѣздѣ для раненыхъ и больныхъ воиновъ.

О. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства настоятелю церкви Семеновскаго Александровскаго военнаго госпиталя 15-го минувшаго февраля былъ присланъ, для чтенія больнымъ воинамъ, тюкъ съ книгами и брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія въ количествѣ 106 экземпляровъ. О. Протопресвитеръ и прежде, вспоминая про больныхъ, нѣсколько разъ дарилъ имъ книги; въ этотъ разъ настоятель госпитальной церкви, занявшись организаціею по приобрѣтенію книгъ для отправлявшихся въ санитарномъ № 15 поѣздѣ изъ госпиталя солдатиковъ-служителей при больныхъ и намѣреваясь обратиться къ О. Протопресвитеру, былъ имъ предупрежденъ.

(1) Воскресный день. 1901 г. № 44.

Когда О. Протопресвитеру было доложено, что командированные изъ госпиталя въ сформированный военно санитарный № 15 поѣздъ, отправляющійся на этихъ дняхъ на Дальній Востокъ, по случаю войны, нуждаются, какъ во время длиннаго пути (въ теченіе мѣсяца), такъ и при уходѣ за больными въ подобныхъ книжкахъ, и что отъ госпитальной церкви для этихъ госпитальныхъ путниковъ и тружениковъ приобрѣтаются подходяшія синодальнаго изданія книжки, онъ распорядился выборомъ и скорѣйшею доставкою потребныхъ книгъ для солдатиковъ. Вечеромъ того же дня былъ полученъ настоятелемъ госпитальной церкви снова большой тюкъ съ книгами. Въ немъ оказалось отъ благостныхъ щедротъ О. Протопресвитера 113 книгъ; съ присоединеніемъ сюда отъ госпитальной церкви книгъ изъ Саровской пустыни ¹⁾ всего было 144 книги. На книгахъ отъ церкви сдѣланы соотвѣтственныя надписи. На каждой изъ всѣхъ присланныхъ О. Протопресвитеромъ книгъ сдѣлана, съ его разрѣшенія, такая надпись: «Въ благословеніе отъ Отца Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго рядовому команды Петербургскаго Семеновскаго Александровскаго военнаго госпиталя въ военно-санитарномъ № 15 поѣздѣ. С.-Петербургъ, 1904 г. февраля 16 дня». Книги вложены въ отдѣльные большіе прочной бумаги конверты, по числу человѣкъ-солдатиковъ команды въ поѣздѣ, съ такимъ наборомъ въ каждомъ конвертѣ книгъ, чтобы у всѣхъ получилось разнообразіе, въ видахъ большаго интереса чтенія и взаимнаго при немъ обмѣна книгами; въ конвертѣ на каждого пришлось по 6—7 книгъ, такъ что у солдатиковъ путниковъ составила у каждого отдѣльно библіотечка.

По осмотрѣ у царско-сельскаго вокзала февраля 19-го сего военно-санитарнаго поѣзда Государынею Императрицею Александрою Феодоровною, такъ какъ именемъ Ея Августѣйшей дочери великой княжны Татіаны Николаевны называется сей санитарный поѣздъ, вечеромъ въ 4 часа совершенъ былъ при вокзалѣ Балт. жел. д., внутри вагона, въ операціонномъ помѣщеніи, напутственный молебенъ въ присутствіи г. коменданта поѣзда, полковника л.-гв. казачьяго Его Величества полка С. В. Евреинова, чиновъ поѣзда и сестеръ милосердія и многочисленной публики. Молебствіе совершалъ о. протоіерей церкви гвардейскихъ казачьихъ частей, въ каковомъ

¹⁾ Изъ Саровской пустыни еще лѣтомъ, по просьбѣ настоятеля церкви, послано для больныхъ въ госпиталь и для команды его 300 экз. изд. Пустыни житія преп. Серафима и 200 на шелку изображеній его; отсюда по временамъ и раздаются больнымъ въ госпиталь и въ команду эти книги и святыни.

служеніи принялъ соучастіе и настоятель церкви Семеновскаго Александровскаго военнаго госпиталя по ближайшему его пастырскому отношенію къ служителямъ сего госпиталя, отправляющимся въ санитарномъ поѣздѣ на труды по уходу за больными уже на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Выбраны сюда изъ госпиталя опытные служители, отъ ухода которыхъ не мало зависитъ польза самаго дѣла леченія.

По окончаніи молебна г. комендантъ поѣзда былъ благословленъ св. иконою отъ протоіерея церкви гв. каз. частей, а настоятелемъ церкви Сем. Алекс. военнаго госпиталя въ обращеніи къ г. коменданту поѣзда и къ присутствующимъ было выставлено, что О. Протопресвитеръ посылаетъ каждому путнику отдѣльно собраніе поучительныхъ книгъ, которыя представляютъ цѣлую библиотечку въ этомъ святомъ дѣлѣ санитарнаго поѣзда, каковая библиотечка является первою въ этомъ дѣлѣ. Отъ церкви въ этой библиотечкѣ имѣются книги слѣдующихъ наименованій: Молитвословъ съ акаѳистами, въ нѣскольк. экз. Сборникъ молитвъ для скорбящихъ, унывающихъ и проч., требующихъ Божіей помощи; нѣск. экз. Собраніе молитвъ воинамъ во время похода и въ больницахъ, нѣск. экз.

Собраніе книгъ отъ О. Протопресвитера поучительно, какъ по содержанію его собственныхъ сочиненій, на примѣръ — о св. таинствахъ, о символѣ вѣры, о Божественной литургіи, о молитвѣ Господней, о заповѣдяхъ Господнихъ, о почитаніи св. иконъ, о говѣніи и исповѣди, противъ лжеученій, такъ и по замѣчательному выбору книгъ другихъ авторовъ, на примѣръ: о Суворовѣ, о Нахимовѣ — славныхъ воинахъ и великихъ христіанахъ; Христіюбивому воину повсюдный спутникъ; о воинскомъ знамени; о вредѣ пьянства, о восьмой заповѣди, о св. великомуч. Пантелеймонѣ, — великомъ примѣрѣ «долготерпѣнія до конца»; о любви св. церкви къ умершимъ, — глубоко утѣшительной для умирающихъ на полѣ брани воиновъ; о жизни Спасителя въ ясномъ изложеніи. Всѣ подобныя книги сказанной библиотечки для служительской команды поѣзда могутъ пригодиться и для больныхъ въ поѣздѣ.

Комендантъ поѣзда просилъ передать О. Протопресвитеру глубокую благодарность за его попеченіе о воинахъ и выразилъ просьбу о возможномъ пожертвованіи отдѣльно книгъ для будущихъ въ поѣздѣ больныхъ и раненыхъ воиновъ.

За симъ собравшимся въ вагонѣ солдатикамъ — служителямъ больныхъ настоятелемъ госпитальной церкви раздавались каждому отдѣльно по кон-

верту съ собраніемъ въ немъ сказанныхъ книгъ. На лицахъ получившихъ конверты съ книгами ясно отражалось радостное умиленіе. Не приходилось видѣть, чтобы деньги или другіе мірскіе подарки такъ чисто и глубоко радовали, какъ эти конверты съ книжками. Гдѣ вы положите книжки? Въ чистое бѣлье въ сундучки, отвѣчаютъ, во временномъ нашемъ вагонѣ, а завтра 20-го февраля перенесемъ уже въ вагонъ санитарный, и тамъ прилично также помѣстимъ при себѣ. При прощаньѣ г. комендантъ отозвался, что онъ истинно тронуть всѣмъ этимъ попеченіемъ о госпитальныхъ служителяхъ команды, и что за время ихъ здѣсь прохожденія службы они вполнѣ вели себя благонаравно.

По докладѣ февраля 20-го О. Протопресвитеру о всемъ порядкѣ снабженія нижнихъ чиновъ команды санитарнаго поѣзда книгами и о просьбѣ коменданта потребныхъ книгъ въ поѣздъ для болящихъ, О. Протопресвитеръ съ тою же любовію тотчасъ доставилъ настоятелю госпитальной церкви снова большую кипу для основанія библіотеки для раненыхъ и болящихъ воиновъ въ военно-санитарномъ № 15 поѣздѣ. Умилительна эта отзывчивость и попечительность о воинахъ О. Протопресвитера. Благословенны и тѣ добрыя души, которыя содѣйствуютъ О. Протопресвитеру въ дѣлѣ запаса этого чистаго духовнаго питанія для христіанскаго воинства. Въ этотъ разъ оказалось книгъ и брошюръ для первой военно-санитарной библіотеки 170 экз.; а всего за эти дни О. Протопресвитеромъ пожертвовано для больныхъ госпиталя, для команды его въ поѣздѣ и въ немъ же для раненыхъ и больныхъ 400 экз. разныхъ духовнаго содержанія книгъ.

Вечеромъ 20 февраля указанный поѣздъ отходилъ уже съ мѣста своего на Балтійскомъ вокзалѣ; настоятель госпитальной церкви послѣшилъ попрощаться тамъ съ солдатиками команды и передать по принадлежности посланные О. Протопресвитеромъ книги, каковыя, при докладномъ письмѣ къ г. коменданту, съ подробнымъ означеніемъ наименованій книгъ и количества экземпляровъ, были сданы. Вагонъ съ командою былъ совершенно наполненъ народомъ. Солдатики выходили изъ вагона и принимали благословеніе съ глубокимъ чувствомъ у своего пастыря. Слышалось: «благословите», «благослови, батюшка»; и отвѣты: «Господь да хранить васъ». Поѣздъ тронулся; солдатики всѣ у оконъ; народа много; пастырь все ихъ благословляетъ съ открытой головою. Въ 10 часовъ вечера было окончательное отбытіе поѣзда уже съ военной платформы у Николаевского вокзала, гдѣ

проводилъ солдатиковъ извѣстный по всестороннему попеченію о солдатѣ начальникъ госпиталя генераль-маіоръ А. Э. Эртель и почтенный г. смотритель госпиталя и др. многія другія начальствующія лица.

Такъ сформировалась первая въ военно-санитарномъ поѣздѣ, для раненыхъ и больныхъ воиновъ и для команды служителей, бібліотека, благодаря нашему благодному О. Протопресвитеру.

Протоіерей церкви Семеновскаго-Александровскаго военнаго госпиталя

Іоаннъ **Рождественскій.**

Нежелательныя явленія при совершеніи Богослуженій въ нѣкоторыхъ военныхъ церквахъ.

(Замѣтка мірянина).

Съ малыхъ лѣтъ и до настоящаго времени посѣщая при малѣйшей возможности храмы во время Богослуженія, не только въ провинціальныхъ городахъ, но и въ столицахъ, я, отличаясь любознательностью, внимательно присматривался къ священникамъ, а именно: къ манерѣ совершенія ими Богослуженія, къ дикціи при возгласахъ, къ чтенію св. Евангелія и къ произнесенію ими проповѣдей; при этомъ не разъ убѣждался, что служба въ «тонѣ», отчетливое произнесеніе словъ при возгласахъ, внятное чтеніе св. Евангелія священниками и діаконами, произнесеніе первыми изъ нихъ краткихъ, но внушительныхъ по смыслу проповѣдей—все это вмѣстѣ, дѣйствительно, можетъ настроить присутствующихъ въ храмѣ, на молитвенное чувство и доставить имъ эстетическое и религіозное наслажденіе; и наоборотъ—отрицательныя качества священниковъ при Богослуженіи, и, особенно, продолжительныя и малосодержательныя проповѣди, даже при условіи внятнаго произнесенія ихъ, положительно утомляютъ молящихся и невольно заставляютъ ихъ подумать: «скоро-ли будетъ конецъ ей!»

Исходя изъ этого положенія, даже корифеи въ области краснорѣчія, которыхъ мнѣ, къ счастью, не разъ удавалось слышать—и тѣ, не смотря на свою извѣстность и авторитетъ, ограничиваются проповѣдями—весьма краткими.

Въ свою очередь, торжественности и святости молитвеннаго настроенія также не мало способствуетъ отчетливое и внятное выговариваніе словъ діаконами, при чтеніи ими св. Евангелія или при провозглашеніи «многолѣтія» и при этомъ ровнымъ, безъ крика голосомъ; совсѣмъ противоположное и даже удручающее впечатлѣніе производятъ нѣкоторые изъ состава

діаконовъ при чтеніи св. Евангелія или провозглашеніи «многолѣтія», когда изъ прочитаннаго можно только уловить первое и послѣднее слово, къ тому же еще, заканчивающееся также какъ и послѣднія слова «многолѣтія», совершенно неумѣстнымъ крикомъ и на такой высокой нотѣ, что присутствующимъ въ храмѣ, помимо непріятнаго ощущенія, приходится дѣйствительно опасаться за цѣлость голосовыхъ связокъ у такихъ діаконовъ; вчуже, невольно удивляешься тому, что эти погрѣшности, легко устранимые при желаніи—повторяются изъ года въ годъ, а молящимся и жаждущимъ услышать слово Божіе въ церкви, волей-неволей, приходится испытывать болѣзненные ощущенія барабанныхъ перепонокъ, по милости такихъ діаконовъ.

Не могу также не высказать нѣсколько словъ, по поводу того, какъ я, случайно посѣтивъ одну изъ дѣмовыхъ церквей военнаго вѣдомства во время совершенія «Обѣдницы», невольно обратилъ вниманіе на способъ чтенія Апостола псаломщикомъ; чтеніе это отъ начала и до конца, почти за каждой фразою или даже словомъ, прерывалось такъ называемыми по народному выраженію «откашливаніями», и при этомъ я себя составилъ мнѣніе, можетъ быть ошибочное, что эти «откашливанія» происходили не отъ простуды горла, а въ силу привычки; не думаю, чтобы такое чтеніе Апостола могло способствовать торжественности Богослуженія, а присутствующихъ въ храмѣ привести въ умиленіе!..

Въ заключеніе моей краевой замѣтки, считаю необходимымъ добавить, что я очень и очень далекъ отъ того, чтобы взять на себя смѣлость,—подавать кому бы то ни было совѣтъ или указаніе, такъ какъ считаю себя мало компетентнымъ въ этомъ отношеніи. Мною же руководить, исключительно, душевная потребность и искреннее желаніе, чтобы при посѣщеніи церквей военнаго вѣдомства, получить тамъ эстетическое и религіозное наслажденіе, а это возможно только при обстановкѣ, вполнѣ правильной и благоговѣйной.

Штабсъ-Капитанъ **И. В. Точискій.**

Крѣпость Новогеоргіевскъ,
Варшавкой губ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣетъ призвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшение быта Русскихъ паломниковъ и

==== ДЛЯ ПОМОЩИ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ====

во Св. градѣ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Главнѣйшій источникъ денежныхъ сретствъ Палестинскаго Общества— это добротныя пожертвованія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно проситъ всѣхъ православныхъ оказать сильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

Содержаніе. Военно-морскому дух-ву къ исполненію. — Пожертвованія въ военно-морскія церкви. — Объ открытіи похоронной кассы по вѣдомству О. Протопресвитера. — Чествованіе воен. священника. — Поученіе въ недѣлю Ваий. — Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ (Бесѣда 5 я). — Воинъ-мученикъ. — На 27-е января 1904 г. — Наказаніе Божіе за уклоненіе отъ военной службы. — Устройство первой бібліотеки въ военно-санитарномъ поѣздѣ для раненыхъ и больныхъ воиновъ. — Нежелательныя явленія при совершеніи богослуженій въ воен. церквахъ. — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 9-го Марта 1904 года

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ.*